

Технологии, связанные с Интернетом, подключенные к Интернету вещей, обученные работе с большими данными, работающие на платформах социальных сетей и использующие интеллектуальные алгоритмы, теперь стали обычным явлением в нашей культуре. Эти технологии, являются ли они надлежащим искусственным интеллектом или нет, являются обычным явлением в личной жизни людей. Несмотря на это, не каждое использование этих технологий заставляет нас считать их разумными. Те, кто рассказывают нам что-то о технологиях, их возможностях и поведении, но в конечном итоге раскрывают больше о нас как людях. В этих встречах мы эмоционально обрабатываем разрыв между нечеловеческими технологиями и умом, по существу чувствуя наш путь к машинному уму.

Литература

1. Гутенев М.Ю. Проблема искусственного интеллекта в философии XX века // Вестник культуры и искусств. – 2012 - № 4 (32) – С 77-80.
2. Степаненко А.С. Искусственный интеллект в контексте философии техники // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006 - № S10 – С 27-35.
3. Никитина Е.А. Искусственный интеллект: философия, методология, инновации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014 - № 2 – С 108-122.
4. Маментьева Е.А., Пономарев К.Д. Искусственный интеллект как проблема современной философии // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. – 2012 - № 9-2. – С 105-109.
5. Михайлов И.Ф. Искусственный интеллект как аргумент в споре о сознании // Epistemology & Philosophy of Science. – 2012 - № 2 том 32 – С 107-122.

А.Ю. Нестеров

ОБЩИЕ РАМКИ ПОНЯТИЯ «НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ»¹⁵

(Самарский университет)

В последние два года в рамках работы над проектом по формализации риторического аргумента в естественном языке было существенным образом конкретизировано применение понятия неопределённости, определяемого в самом общем виде через оппозицию знания и незнания. Один из результатов, в развёрнутом виде представленный в статьях «Семантические стратегии преодоления неопределённости интерпретации (на примере рецептивной эстетики и философии техники)» [8] и «Типы неопределённости в рецептивном

---

¹⁵Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-00-01376 (18-00-00760) КОМФИ).

и проективном семиозисе» [11], опубликованных в журнале «Философия науки», предлагается к обсуждению на философской секции «ПИТ – 2020».

Неопределённость – широкое понятие, используемое во многих научных и философских дисциплинах. В теории познания неопределённость – это проблемная ситуация или ситуация знания о незнании: известно то или иное положение дел, однако не известны его основания (причины), следствия, место в более общей системе положений дел [2]. В герменевтике и теории коммуникации неопределённость – это ситуация непонимания, отсутствия мысли, когда говоришь [12, с. 88]: известно, что речь идёт о том или ином знаке или сообщении, однако не известно его значение, правила построения, условия применимости. В праксиологии неопределённость – это ситуации интуиции: известно, что то или иное действие субъекта приводит к достижению цели, однако не известны алгоритм, условия возможности, фактически исполняемые в этом действии задачи [1].

Эпистемологически контрадикторные ситуации с максимальной и минимальной неопределённостью – это интенциональный объект познания (явление) и технический объект, взятые в рамках классических определений. Оппозиция такого рода фиксируется философией техники, когда речь идёт о противопоставлении познаваемых естественных и создаваемых искусственных вещей: реальное существование естественного объекта предшествует извлечению его сущности человеком в акте познания, и наоборот, сущность искусственного объекта в виде конструкции, схемы или чертежа предшествует его существованию в виде материального объекта [5, с. 134 f.]. В случае явления известно о непознаваемости его сущности, тем самым оно максимально неопределённо. В случае технического объекта известна его сущность и возможные варианты исполнения, тем самым оно минимально неопределённо.

Герменевтически контрадикторные ситуации с максимальной и минимальной неопределённостью – это дескриптивные предложения на естественном языке и чистые предложения языка математики. Значение первого требует для понимания (как перехода от знака к его значению) применения принципа «конгениальности» или «формальной однородности в организации познающего духа» [6, с. 114], то есть нуждается в реконструкции множества контекстов, начиная с принципов организации алфавита или биологии артикуляционного аппарата и вплоть до анализа конкретики ситуации применения языка в описании, фиксируемом таким предложением. Значение второго исчерпывается его смыслом (как способом данности значения), то есть требует для понимания сведения к месту в аксиоматической системе. Максимальной неопределённостью обладают предложения объектного языка, описывающие положения дел в реальном мире, минимальной – предложения двоичного кода, где каждый элемент имеет значение «не ноль», «не единица» или «не пробел».

Праксиологически контрадикторные ситуации с максимальной и минимальной неопределённостью – это ситуации интуитивного действия, с

одной стороны, и ситуации внедрения и применения технических регламентов, с другой. Интуиция как пересборка опыта при переходе от познания к действию, как правило, не осознаётся действующим субъектом. Максимальная степень неопределённости выражается чувственной интуицией, посредством которой характеризуют творчество «наивных художников», элементы повседневной деятельности, спонтанность принятия решений и т.п. Эпистемологически интуиция выражается ситуацией незнания о знании: действие осуществляется в рамках неотрефлексируемого субъектом – неосознаваемого, фонового или «личностного» знания, – которым субъект располагает в силу воспитания, обучения и опыта. В чувственной интуиции не осознаётся правилосообразность ни материального мира восприятия, ни рассудка, ни разума. Рассудочный и разумный виды интуиции подразумевают уменьшение неопределённости как осознание субъектом действия правил, по которым функционируют физический мир, мышление и рефлексия. Минимальная степень неопределённости выражается техническим регламентом, построенным на основании разумной интуиции и содержащим полный алгоритм, гарантирующий достижение заданного результата конечным числом операций.

Неопределённость характеризует процедуры познания, коммуникации и технического (творческого) действия. Для семиотического подхода эти процедуры суть различные способы осуществления семиозиса («процессов, в которых нечто выступает в качестве знака» [7, с. 47]). Познание как субъективирующая деятельность – это рецептивный семиозис, состоящий из восприятия, рассудка и разума (как минимально необходимого перечня ступеней процесса репрезентации сознанием своих содержаний). Техническое (творческое) действие как объективирующая деятельность – это проективный семиозис, обращающий порядок следования ступеней познания: если задачей познания является формирование понятия на основании чувственного восприятия и рассудка, то задачей технического действия является создание объекта восприятия или предмета рассудка на основании понятия. Коммуникация – это трансляция значений посредством их кодирования интересующими языками, в которой решаются задачи выражения и понимания [9; 10].

Семиозис подразумевает осуществление в каждом знаке трёх типов правил: семантических, синтаксических, прагматических (к прагматическим правилам следует относить и правила материального осуществления знакового процесса). Каждая ступень познания или действия есть семиотический правилосообразный процесс, фиксируемый посредством присущих только ему значений, смыслов и интерпретант. Следовательно, и для рецептивного, и для проективного семиозиса выделяются по 9 минимально возможных типов правил: семантические, синтаксические и прагматические правила восприятия, рассудка и разума, взятые как для вектора субъективации, так и для вектора объективации. Каждое из учитываемых в анализе семиозиса познания и деятельности правил допускает ту или иную неопределённость, возникающую

вследствие ограничения правилом той или иной области содержания сознания. Онтология правил может быть введена в терминах оппозиций формы и материи, структуры и содержания, бытия и небытия и представляет собой частный случай онтологии границ или диалектики как системной теории развития в смысле «Энциклопедии...» Г.В.Ф. Гегеля [3]. Наиболее сложным предметом анализа в рамках задачи формализации разнородных неопределённостей является коммуникация, поскольку она по определению включает в себя множественные процедуры познания и действия, осуществляемые отправителем и получателем сообщения [8].

Литература

1. Бахметьев А.Э. Онтологические и гносеологические границы в структуре интуитивного познания // Манускрипт. 2020. № 1. С. 95-98.
2. Дубровский Д.И. Взаимозависимость знания и незнания // Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М., 1994. С.85-98.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1-3. М., 1974-1977.
4. Горан В.П. Философия. Что это такое? // Философия науки. 1996. № 1 (2); 1997. № 1 (3). С.13-15.
5. Дессауэр Ф. Спор о технике. Самара, 2017.
6. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии. М., 1999.
7. Моррис Ч.У. Основания теории знаков / Степанов Ю.С. (сост.). Семиотика: Антология. М.; Екатеринбург, 2001. С. 45–97.
8. Нестеров А.Ю. Семантические стратегии преодоления неопределённости интерпретации (на примере рецептивной эстетики и философии техники)// Философия науки. 2019, №3 (82). С.142-153.
9. Нестеров А.Ю. Семиотическая схема познания и коммуникации. Самара, 2008.
10. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. Самара, 2017.
11. Нестеров А.Ю. Типы неопределённости в рецептивном и проективном семиозисе // Философия науки. 2020. В печати.
12. Chladenius J.M. Einleitung zur richtigen Auslegung vernünftiger Reden und Schriften. Düsseldorf, 1969.